

В диссертационный совет ПДС 0900.009
при федеральном государственном автономном
образовательном учреждении высшего образования
«Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы»

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Харитоновой Анны Александровны
«Бездействие в механизме гражданско-правового регулирования»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена общей значимостью проблем поведения в механизме гражданско-правового регулирования, с одной стороны, и проблемы бездействия как категории гражданского права, с другой стороны. Наличие качественных теоретических разработок в данной области научного познания имеет не только большое теоретическое значение, но и напрямую влияет на эффективность правового регулирования общественных отношений в гражданско-правовой сфере и обеспечение правовой определенности при решении вопросов правоприменительной практики. Несмотря на то, что проблемы поведения как предмет изучения никогда не были обделены научным вниманием ученых-правоведов, это внимание было направлено главным образом на изучение такой формы поведения субъектов гражданского права, как действие. В силу этого вторая форма поведения субъектов гражданского права – бездействие – остается слабоизученной, а ее характеристика является фрагментарной. Достаточно указать, что в цивилистической доктрине изучению подвергались только отдельные аспекты проблемы бездействия, в связи с чем в теории гражданского права до сего времени даже отсутствует адекватная дефиниция понятия бездействия.

Как правило, бездействие признается формой противоправного поведения, а в классификации юридических фактов помещается в класс недозволен-

ных действий, что не соответствует ни теории гражданского права, ни гражданскому законодательству. Таким образом, следует констатировать: бездействие должной теоретической разработки в современной цивилистике не имеет, что свидетельствует о безусловной актуальности темы диссертационного исследования А.А. Харитоновой.

Достоверность и новизна результатов диссертации.

Диссертация охватывает основные вопросы поставленной научной проблемы и соответствует критерию внутреннего единства, что подтверждается наличием последовательного плана исследования и непротиворечивой методологической платформой. Логика исследования соответствует поставленной цели и сформулированным для ее достижения задачам. Оценка достоверности результатов представленной на отзыв диссертации выявила, что теоретические суждения диссертации основываются на трудах отечественных авторов в области гражданского права, общей теории права, философии, социологии и психологии, а также нормах законодательства РФ и правоприменительных актах. В диссертации использованы современные методы научного исследования, в числе которых общенаучные диалектические методы познания, такие как анализ, синтез, дедукция, индукция, аналогия, исторический метод и системный подход и частнонаучные методы познания, такие как лингвистический, юридико-догматический, сравнительно-правовой и метод критического анализа.

Научная новизна результатов диссертации заключается в разработке теоретических положений о понятии бездействия в гражданском праве и его роли в механизме гражданско-правового регулирования. К числу полученных автором новых результатов необходимо отнести следующие.

1. Авторскую дефиницию понятия бездействия как формы гражданско-правового поведения, включающую существенные признаки данного понятия и сопровождаемую указанием на обстоятельства, при которых бездействие следует исключать из числа форм правового поведения.

2. Положение о факторах, оказывающих влияние на формирование бездействия как формы гражданско-правового поведения, сопровождаемое указанием на их детерминанты. Среди таких факторов следует назвать: психофизические факторы, которые детерминированы физической природой человека и сопровождают процесс формирования и выражения поведения определенной формы; социальные факторы, которые детерминированы, с одной стороны, включенностью лица в общественные отношения и сопровождают процесс обособления индивидов и их образований в обществе, а, с другой стороны, потребностью в регуляторе взаимоотношений, возникающих в ходе обмена благами; кумулятивные факторы, которые детерминированы обратной связью, существующей между правом и социумом, и сопровождают формирование гражданского права на основе преемственности опыта и моделей поведения в определенной социальной среде; собственно юридические факторы, которые детерминированы особенностями предмета и метода гражданско-правового регулирования и сопровождают процесс закрепления бездействия в гражданском праве; аксиологические факторы, которые детерминированы существующей параллельно с гражданским правом и внутри него системой оценок и сопровождают оценку поведения гражданско-правового характера по нравственным, моральным и этическим критериям.

3. Положение, дополняющее сложившуюся в цивилистике классификацию юридических фактов по следующим критериям: по волевому критерию; по критерию продолжительности; по критерию формы проявления. Особого внимания заслуживает позиция автора по классификации юридических фактов по критерию формы проявления на отрицательные юридические факты и положительные юридические факты, которую предлагается дополнить положением о том, что отрицательный юридический факт представляет собой предусмотренное гражданским правом обстоятельство, содержанием которого является бездействие субъектов или фактическое ненаступление (отсутствие)

состояний, значимых для возникновения, изменения или прекращения гражданских правоотношений

4. Особой поддержки заслуживает положение о многообразии способов проявления бездействия в гражданском праве. В диссертации обосновано, что специфика бездействия заключается в том, что одни и те же способы бездействия в одних условиях могут быть правомерными, а в других – противоправными. На основе этого конкретизированы сложившиеся в цивилистике представления о таких видах бездействия, как молчание, упущение и непринятие мер, а именно: 1) доказана необоснованность отнесения молчания исключительно к правомерному бездействию. В случаях, когда субъекты гражданских правоотношений реализуют свои права и обязанности устно, молчание может носить и неправомерный характер; 2) обосновано, что упущение как неисполнение должного следует относить к неправомерному бездействию, а упущение как потерю чего-либо в силу бездействия, не нарушающего правовых предписаний, – к правомерному бездействию, влекущему последствия в виде упущенных возможностей (в том числе в виде упущенной выгоды); 3) установлено, что бездействие в виде непринятия мер может влечь последствия двоякого рода: либо негативные последствия для бездействующего субъекта и третьих лиц, либо замену существовавшего в отношениях между сторонами диспозитивного режима на императивный режим.

5. Характеристика бездействия в качестве волевого, осознанного и целенаправленного поведенческого акта подтверждена в диссертации положением о стадийном характере процесса формирования бездействия в гражданском праве. В этом процессе выделены следующие стадии: 1) постановка субъектом цели на основе существующих потребностей и интересов; 2) формулирование в сознании субъекта модели поведения, направленной на достижение цели; 3) выбор субъектом бездействия как формы поведения, с помощью которой эта цель может быть достигнута; 4) соотнесение сложившейся в сознании модели бездействия с моделью бездействия, сформулированной в

гражданском законодательстве; 5) реализацию акта бездействия, т. е. проистекающего в определенное время и в определенном месте воздержания от действий, влекущего в силу участия субъекта в гражданском правоотношении юридически значимые последствия.

6. Положение о видах гражданско-правового бездействия в абсолютных правоотношениях собственности, которые составляют: 1) бездействие собственника в отношении принадлежащего ему имущества и 2) бездействие третьих лиц в отношении имущества собственника. При этом бездействие собственника в отношении принадлежащего ему имущества может являться либо следствием реализации правомочия на собственное поведение (неиспользование своего имущества, отказ от права собственности), либо следствием исполнения обязанности в рамках действия ограничений и запретов, либо следствием неисполнения обязанности по содержанию своего имущества. В свою очередь бездействие третьих лиц в отношении имущества собственника является следствием исполнения такими лицами основанной на универсальном запрете пассивной обязанности воздерживаться от действий известного рода.

7. Положение о видах гражданско-правового бездействия в относительных гражданских правоотношениях, которые составляют: 1) бездействие должника; 2) бездействие кредитора. При этом бездействие должника является либо содержанием его пассивной обязанности, либо нарушением его активной обязанности. Бездействие же кредитора составляет содержание его права на ожидание инициативного поведения обязанного лица.

8. Положение, обосновывающее фундаментальное значение бездействия в гражданском праве: составляя основу принципов недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела и неприкосновенности собственности, бездействие воплощает сущность основных идей гражданского права, поддерживает стабильность гражданского оборота, обеспечивает реализацию частного интереса, ограждает частную сферу от необоснованного

вмешательства и является существенной предпосылкой возникновения и действия гражданско-правовых институтов, определяющих правовой статус субъектов гражданского права.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, представляются в достаточной степени обоснованными, что подтверждается как логически и структурно, так и с помощью анализа фактического материала. Все предлагаемые в диссертации научные положения являются аргументированными и сопровождаются критической оценкой иных ранее известных решений. В совокупности эти положения можно рассматривать как логически выдержанную концепцию бездействия в механизме гражданско-правового регулирования, обладающую научной и практической значимостью, и способствующую дальнейшему развитию цивилистической науки.

Предложенная структура диссертационного исследования логична, позволяет реализовать намеченные цель и задачи диссертации.

Введение работы содержит в себе все обязательные атрибуты.

Основная часть диссертационного исследования состоит из трех глав, первая и вторая из которых объединяют в себе по два параграфа, а третья включает три параграфа.

В первой главе диссертации содержатся общие положения о бездействии как форме правового поведения. Автор логично начинает свое исследование с раскрытия роли поведения в механизме гражданско-правового регулирования и продолжает его характеристикой бездействия в качестве формы гражданско-правового поведения.

Во второй главе диссертации бездействие исследуется как юридический факт, причем в первом параграфе автор характеризует бездействие в системе юридических фактов, а во втором – раскрывает способы бездействия в гражданском праве.

Третья глава диссертации характеризует бездействие в иных элементах механизма гражданско-правового регулирования. Первый параграф посвящен бездействию в структуре гражданских правоотношений, второй – закреплению бездействия в гражданском праве, а третий – юридическим последствиям бездействия.

В заключении диссертации подводятся итоги проделанной работы и делаются логически вытекающие из проведенного исследования и вполне обоснованные выводы.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования заключается в том, что содержащиеся в диссертации положения, раскрывающие сущность и основные черты бездействия в гражданском праве, его значение в механизме гражданско-правового регулирования и формировании гражданско-правового статуса личности, устраняют имеющийся пробел в исследованиях поведения в гражданско-правовой сфере. Предложенная в диссертации дефиниция бездействия в гражданском праве способствует совершенствованию цивилистического понятийно-категориального аппарата и является вкладом в теорию гражданского права, а характеристики гражданско-правового бездействия вносят вклад в формирование профессионального правосознания участников правоприменительной деятельности. Результаты диссертационного исследования могут быть учтены в правотворческой и правоприменительной деятельности, а также в образовательном процессе, в частности, в процессе преподавания дисциплин гражданско-правового цикла, особенно при изучении таких вопросов, как «механизм гражданско-правового регулирования» и «юридические факты в гражданском праве».

Основные результаты диссертационного исследования с достаточной полнотой отражены в научной печати (всего автором опубликованы 16 научных работ общим объемом 4,85 п.л.) и явились предметом обсуждения на 6 научных конференциях различного уровня.

Автореферат диссертации адекватно отражает основные положения проведенного исследования, а также структуру диссертации.

Проведенный анализ диссертационной работы А.А. Харитоновой позволяет утверждать, что она выполнена на требуемом научном уровне. Цель исследования достигнута, а поставленные задачи выполнены. Положения, вынесенные на защиту, научно обоснованы и аргументированы. Диссертацию отличает хороший стиль, грамотный язык изложения, наличие глубокого анализа существующих в науке концепций, умение полемизировать и аргументировать собственную позицию.

Вместе с тем необходимо отметить, что диссертация не лишена дискуссионных аспектов и отдельных замечаний.

1. В положении на защиту № 6 (с. 11 диссертации) выделяются 5 стадий процесса формирования бездействия в гражданском праве (постановка субъектом цели, формирование модели поведения, выбор бездействия как формы поведения, сопоставление субъективной модели поведения с нормативной моделью и реализация акта бездействия). В этой связи хотелось бы уточнить у автора, каково значение этого положения для разработанной в диссертации концепции гражданско-правового бездействия?

2. Исследуя значение бездействия в правоотношениях собственности, автор соглашается с высказанным в литературе мнением, согласно которому «именно запретительный момент в собственности имеет конституирующее значение» (с. 108 диссертации). Не означает ли признание конституирующей роли запрета в правоотношениях собственности принижения роли правомочия на собственное поведение и, следовательно, искажение сущности субъективного права собственности?

3. Рассматривая научные взгляды на возможность существования обязательств с отрицательным содержанием, в частности, мнение, согласно которому наличие договорных условий, запрещающих любые действия определенного вида или рода, не может характеризовать возникающее при этом

гражданское правоотношение как обязательство, так как оно не отвечает требованию определенности запрещаемого действия, автор указывает, что в данном вопросе «следует придерживаться компромиссной позиции» (с. 121 диссертации). Хотелось бы получить разъяснения по поводу предлагаемой автором компромиссной позиции и критериев определения обязательства, содержанием которого является обязанность бездействовать.

4. Как известно, в русском языке слово «осуществление» толкуется как *действие* по глаголу «осуществлять». Между тем в диссертации указывается, что принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав может быть осуществлен как путем действий, так и путем воздержания от действий (с. 129 диссертации). Полагаю, что такая трактовка противоречит смыслу слова «осуществление», в связи с чем в ходе публичной защиты требуются пояснения, почему указанный принцип может быть реализован путем бездействия.

5. Автор предлагает изменить редакцию в п. 1 ст. 21 Гражданского кодекса РФ (с. 12, 66, 71 диссертации). Представляется необходимым указать, какое практическое значение будет иметь реализация данного предложения, что может измениться в правоприменительной практике при разрешении гражданско-правовых споров при его реализации?

Высказанные замечания не умаляют достоинств диссертационного исследования А.А. Харитоновой и не снижают его общей положительной оценки. Диссертационное исследование выполнено на высоком теоретическом уровне с использованием адекватной методологической базы, а полученные результаты представляют несомненный интерес как для правоведов-теоретиков, так и для юристов-практиков.

Заключение. Диссертационное исследование Анны Александровны Харитоновой «Бездействие в механизме гражданско-правового регулирования» является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи, имеющей важное значение для ци-

вистической науки. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного Ученым советом РУДН протоколом № УС-12 от 03.07.2023 г., а её автор, Анна Александровна Харитоновна заслуживает присуждения ученой степени кандидата наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент:

Павлова Юлия Валерьевна,

судья Фрунзенского районного суда г. Саратова,

кандидат юридических наук (5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки)

Подпись заверено

*Исполнитель отдела
декопроцессинга
районного суда
Воповьева И.С.
17.11.2023 г.*

*Присоединено
г. Саратова*

Фрунзенский районный суд г. Саратова,

410012, г. Саратов, ул. Ф.Э. Дзержинского, д. 13/15

8(8452)98-34-17,

daenalita@mail.ru